

☐3☐3☐☐☐☐→☐ - сеть по чтению веб-роликов, которые стоит собрать.

Е Хёк был зол, чувствуя, что Чу Сюнь относился к своей секте Тяньцюань как к слабой курице, которая чтила обезьяну.

Однако только он сам прекрасно знал, что Секта Тянь Юань не была слабой курицей, выходя к нему, было также семь верховных старейшин царства Сюань Сянь.

Ты Чу Сюнь хочешь взять мою секту Тянь Юань, чтобы установить меч, тогда не вини меня за то, что я сломал твой меч.

"Передайте мой приказ, скажите, что воры в беде с моей Тянь Юань Секты, сейчас время жизни и смерти, немедленно идите на заднюю гору и попросите высшие старейшины выйти". Е Хёк приказал.

Ученик ответил и поспешно побежал на заднюю гору.

Лицо Е Хёка было наполнено холодной улыбкой, как он тайно сказал: "Чу Сюнь, если ты действительно осмелишься прийти, дай знать, что это Небесное пространство раскола тебе не по зубам".

"Старейшины, следуйте за мной, чтобы ответить врагу." Йе Хёк размахивал своей большой рукой.

Вместе с ним, восемь царств Сюань Сянь, даже если бы у Чу Сюня было невероятное культивирование, он все равно должен был бы его взвесить.

"Да!" Старейшины тоже были намерены.

Если бы они могли помешать престижу Чу Сюня, то это было бы хорошо для Тяньюаня, и их престиж, несомненно, распространился бы далеко и далеко.

Однако, когда они только что сделали шаг, вдруг горы содрогнулись, и земля двинулась, и солнце светило вниз дальше, заставляя их быть наполнены путаницей.

Они были в главном зале, самом роскошном дворце во всей секте Тянь Юань, так как они могли видеть солнце?

Лишь через полдня они отреагировали на то, что главный зал был подобран и выброшен на десятки тысяч метров прямо.

Ученики секты Тянь Юань снаружи были парализованы от страха, когда они смотрели на шокирующе большую руку, хватаясь за главный зал, затем вырвали ее и выбросили прямо из него.

Затем они увидели хозяина своей секты и старейшин, смотрящих влево и вправо с лицами, полными смятения.

"Вражеская атака"

Щелк!

Е Хёк только что открыл рот, когда на его лице был злой кнут, и он тут же закричал жалко и упал назад в воздухе в рулоне.

Старейшины смотрели в ужасе, но в следующий момент внезапно появился кнут, обернутый вокруг их шеи, неся их всех в воздухе, фиолетовый Ци рассеялся от кнута, заточив в тюрьму их выращивание, неспособный двигать их телами, неспособный говорить, похожий на дерево.

Бряк!

Звучал скучный взрыв, и гора дрожала, это оказался Ye He, вылетевший и ударившийся о стену горы, прорвав место прямо насквозь.

Кнут Реинкарнации прошел через хаос и обернулся вокруг шеи E Хёка, остановив его.

"Ты Чу Сюнь?" Лицо E Хёка было покрыто кровью, а его глаза были наполнены ужасом.

Чу Сюнь дал ему безразличный взгляд, как кнут реинкарнации внезапно затянулся, E Хёк боролся отчаянно, его глаза торчали, вены поднимали палец высоко, выплюнув из языка, как повешенный призрак.

Как раз тогда, когда он почувствовал, что вот-вот умрет, кнут реинкарнации прислал немного.

"Чу"

Он только что произнес слово, когда Кнут Реинкарнации внезапно затянулся и чуть не задушил его шею.

E Хёк понял, что Чу Сюнь не хотел с ним разговаривать, и задушил его очень бесцеремонно.

Не будем говорить о панике в его сердце, он был, по крайней мере, властителем царства Сюань Сянь, и еще до того, как он смог сделать ход, он был покорен, нет, он был подвешен.

Именно в этот момент он понял, что совершил невероятную глупость.

В задней части Небесной секции, каменная дверь открылась с грохотом, и старик вышел из нее, взъерошив свою собственную белую бороду, когда он холодно храпел: "Как ты смеешь, как ты смеешь брать мою Небесную секту, ты действительно не знаешь, как жить или умереть".

Как только слова старика покинули его рот, он вдруг замерз по всему телу, только для того, чтобы увидеть фиолетовую гриву, идущую навстречу ему, как молния.

"Кто осмелится взять старика"

Он не закончил свои слова, как фиолетовая грива проникла в его броню и обернулся вокруг шеи, повесив его в воздухе, не в состоянии двигаться его тело или говорить.

Старик увидел Ye He и других, и его глаза почти не высывались.

Чу Сюнь?

Жан увидел в воздухе фигуру, похожую на кровь, и был настолько шокирован, что даже глаза не повернулись.

Рамбл!

Каменная дверь открылась, и вышел другой старик, величественный и высокомерный, как большой петух, но следующий момент был трагическим, будучи повешенным тряпичной

куклой, похожей на реинкарнацию, обернутой вокруг его шеи.

Йе Хёк и другие не могли больше смотреть на это.

В секте Тянь Юань семь верховных старейшин только что вышли из тайной комнаты, когда их в воздухе нес Кнут Реинкарнации, и теперь они висели на виноградной лозе, как тыквы.

Другие ученики Небесного происхождения были напуганы глупостью, каждый из них упал на землю, как грязь, их души улетели в страхе?

Глядя на веревку людей в воздухе, дрейфующих от ветра, они чувствовали, что их сердца перестанут биться, и их кровь замерзнет.

Сект-мастер, Верховный Старейшина, но все они были царством Сюань Сянь ах, каждый из них был хулиганом, но теперь они все висели в воздухе, как висячие призраки, смотреть на них было странно и страшно.

"Ты, води вперед!"

Chu Xun сказал к другой персоне, эта персона была старейшиной названным павильоном Tian Luo, представляя павильон Tian Luo к небесному Graben, вроде лица для Chu Xun.

В то время считалось, что у него крепкие нервы, если он не умрет от страха, и он поспешил проложить путь впереди.

Чу Сюнь шел, неся за собой веревку картошки, нет, это была веревка людей.

Йе Хёк и другие хотели умереть, они были в возвышенном положении, что считали сейчас? Он чувствовал, что этот фиолетовый хлыст был похож на обжорство, и это были очки, которые были съедены.

.....

.....

В пределах Небесного барьера те силы, которые ответили на назначение, ждали три часа.

Среди них некоторые стали нетерпеливыми.

Вы Чу Сюнь очень могущественны, вы великий мастер, мы не можем позволить себе связываться с вами, что бы вы ни говорили, но мы пришли к вам на слово, так что хотя бы проявите немного уважения, не так ли?

Это хорошо, оставить их здесь на три часа и убежать без следа.

"Как вы думаете, что Чу Шень здесь делал?" Кто-то спросил.

Многие смотрели на него, и никто не открывал рта, все с видом тебя идиота.

Не нужно было спрашивать, они, наверное, пошли искать неприятности.

Причина, по которой они все еще честно ждали здесь, была в том, чтобы увидеть, что Чу Сюнь сделает с этой неуважительной силой?

Если Чу Сюнь смог подавить эти силы, то им, естественно, нечего было сказать.

Но если ты, Чу Сюнь, будешь издеваться и вернешься с синяком в носу, то не вини нас и за то, что мы не дали тебе лица, повернись и иди домой спать.

Человек, который задал вопрос на фронт почувствовал яичную боль, парализован, эти люди действительно некрасивы, я не пытаюсь разговаривать? Бездельничать - это бездельничать.

"Хорошо, все не напрягайтесь, что Чу Шень сделал, мы все знаем это наизусть, мы просто не знаем, если Чу Шень так же непобедим, как слухи, мы должны знать, что эти силы, такие как секта Тянь Юань, с их глубоким наследием, не так-то просто связаться с ними".

"Хех, еще слишком рано строить догадки, просто подождите тихо, все равно рано или поздно все раскроется."

"Рано или поздно"? Ты правда думаешь, что мы все бездельничаем? Когда рано или поздно? Столько сил, даже если мы хотим, чтобы Бог Чу действительно поднимал вопросы, один за другим, мы не можем закончить даже без трех-пяти дней, мы должны ждать здесь три-пять дней"?

"Song Feiping, если ты не хочешь ждать, просто уходи, зачем ты тут болтаешь." Луо Шахай чихнул.

Песня Фейпинг, мастер Секты Доу, и Секта падающей звезды Ло Шахай были близки друг другу, и у этих двух семей часто были трения, и ни одна из них не могла помочь другой? Поэтому тот, кто смотрел друг на друга, не был счастлив.

"Луо Шахай, как так получилось, что ты повсюду? С тех пор, как я пришел, я не уйду".

Луо Шахай чихнул: "Считай себя умным".

"Хм, я не ухожу, потому что вижу, что ты не уходишь." Song Feiping была полна самодовольства.

Луо Шахай был слегка ошеломлен, а потом сказал: "Старая лиса".

Была причина, по которой он не уехал, у него были некоторые дружеские отношения с Небесной сектой Дао Северного Небесного Разлома и он знал много информации, которую другие не знали.

Чу, Боже, прикоснись к нему и ты умрешь!

.....

(=Старый утюг, пожалуйста, запомните [электронная почта защищена] на секунду)